

ТРУНИТЬ

Трунить, по определению «Словаря современного русского языка», значит «шутить, не зло подшучивать, смеяться над кем-, чем-либо» (т. 15. М., 1963). Здесь же приводятся и случаи употребления этого слова в русской классической литературе: «Бывало, он *трунил* забавно, Умел морочить дурака И умного дурачить славно Иль явно, иль исподтишка» (Пушкин. Евгений Онегин); «Прежняя Фленушка сидит с ним: бойкая речь, насмешливый взор, хитрая улыбка, по-бывалому *трунит*, издевается» (Мельников-Печерский. На горах); «Она и сочувствовала ему, и чуть-чуть *трунила* над ним» (Тургенев. Первая любовь).

Какого же происхождения глагол *трунить*? Автор «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмер высказал предположение об образовании *трунить* от *труд*, но, очевидно, сомневался в вероятности этой гипотезы, что и отметил знаком вопроса. Фасмер не дал никаких разъяснений о возможных словообразовательных и смысловых связях между *труд* и *трунить*. Такие связи представляются маловероятными, а соответствующая гипотеза — необоснованной. Других же толкований происхождения слова *трунить* в этимологической литературе нет.

В выяснении происхождения (этимологии) слов исследователь обычно опирается на историю слова (его древние формы, зафиксированные в памятниках письменности, изменения этих форм), его употребление по диалектам или наличие в диалектах близких по форме и значению слов, на данные родственных славянских языков.

Сведения об истории слова *трунить* очень скудны и не могут служить основанием для какой-либо гипотезы о его происхождении: слово не засвидетельствовано в древних письменных памятниках. Впервые оно отмечено в «Российском с немецким и фран-

пузским переводом словаре» И. Нордстета (ч. II. СПб., 1782) в форме *трѹнитъ*, а в «Словаре церковнославянского и русского языка, составленном Вторым отделением имп. Академии наук» (1847) приводится уже *трунить*. Таким образом, примечательно лишь различие в месте ударения: *трѹнитъ* — *трунить*. С окончательным ударением в инфинитиве и в формах настоящего времени употреблял глагол *трунить* Пушкин: «Румяный критик мой, насмешник толстопузый, Готовый век *трунить* над нашей томной музой, Поди-ка ты сюда, присядь-ка ты со мной... Ведь в нашей стороне индийская зараза. Сиди, как у ворот угрюмого Кавказа Бывало, сиживал покорный твой слуга; Что, брат? уж не *трунишь*, тоска берет — ага!» («Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»).

Материалы родственных славянских языков и русской народной диалектной речи оказываются более интересными и перспективными для выяснения этимологии слова *трунить*, чем исторические данные. Прежде всего, в сербскохорватском языке есть глагол, тождественный по форме русскому *трунить* — это сербскохорватское *трѹнити*. Значение этого глагола — «загрязнять, засаривать»: ср. *трунити воду* «мутить воду». По диалектам известно также значение «осыпать, обивать (зерно с кукурузного початка)». Интересно, однако, значение глагола в некоторых сочетаниях: *он му труни* значит «он ему подставляет ножку, стоит ему поперек дороги, мешает»; *трунити нечију част* — «позорить кого-либо», буквально — «марать чью-либо честь» (*част* — «честь»). Очевидно, эти употребления сербскохорватского слова отражают развитие значения от «пачкать, сорить» к «мешать (кому-либо)» и «позорить (кого-либо)». Такое же развитие значения лежит в основе русских выражений *пачкать*, *марать чужую репутацию*, *чернить кого-либо* и русского диалектного *он мне подсорил* «напортил» (В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка). Представляется, что вторичные значения сербскохорватского *трѹнити* «мешать (кому-либо)» и «позорить» достаточно близки к значению русского *трунить*: ведь шутить, смеяться над кем-либо (хотя бы и не зло) все-таки означает задевать его, задирать, в какой-то степени мешать. Если же конечные точки развития значения сербскохорватского глагола и русского близки и глаголы при этом формально тождественны, то можно думать, что эти слова родственны, точнее — оба являются продолжениями одной и той же более древней формы, и значение русского *трунить* «шутить» является вторичным, развившимся на базе первичного «пачкать, сорить».

Не сохранились ли в русском языке следы этого первичного значения глагола *трунить* — «пачкать, сорить»? По-видимому, сохранились. Обратимся к словарю В. И. Даля. В статье *трунить* приведена очень редкая, не включенная ни в одно собрание народных

устойчивых выражений пословица: «Не *труни* на чужой проруби: свою протяжай, да как хошь ляпай!». Даль поместил эту пословицу среди материалов, иллюстрирующих значение «шутить, смеяться». Как всякая пословица, эта фраза имеет прямой (первичный) и переносный (вторичный) смысл. В переносном, иносказательном плане смысл пословицы, очевидно, таков: не смейся над чужим делом, а попробуй сделать сам, то есть глагол *трунить* имеет здесь значение, обычное для современного языка, — «шутить, смеяться», которое и интересовало В. И. Даля. Для нас более существенно, однако, что фраза, в которую входит глагол, имеет, помимо переносного, еще первичный, прямой смысл, а поэтому можно предпологать, что и глагол *трунить* имеет в этом первом плане какое-то другое, отличное от «шутить» и, возможно, исконное, «прямое», «материальное» значение. В восстановлении, реконструкции этого значения глагола *трунить* можно опереться на некоторые особенности строения пословицы: она двухчастная, причем глагол *трунить* в первой части *не труни на чужой проруби* явно симметричен и, вероятно, синонимичен глаголу *ляпать* во второй части *...свою протяжай, да как хошь ляпай!* Следовательно, реконструкция значения *трунить* связана с определением первичного значения *ляпать* в данном контексте. Глагол *ляпать* может употребляться в значениях «шлепать; хлопать, бухать; бить плашмя; кидать, бросать что-либо вязкое, мокрое, мягкое; делать грубо, как попало». Судя по приведенным Далем сочетаниям *весь заляпался, уляпался весь глиной, обляпал кругом*, значение глагола *ляпать* часто близко к «пачкать, сорить». Значение *ляпать* в рассматриваемой пословице скорее всего именно «пачкать, сорить», то есть вторая половина пословицы значит «проруби свою [прорубь], да и пачкай [сори] как хочешь» (следует напомнить, что, по народным представлениям, прорубь, как и ключ, колодец, нельзя пачкать). Тогда и для *трунить* первичным, «материальным» значением должно быть «пачкать, сорить», то есть значение всей фразы: не пачкай чужую прорубь, проруби свою, да и сори как хочешь. Таким образом, пословица с ее характерной двуплановостью и законсервированностью формы сохранила и следы первичного значения глагола *трунить* — «пачкать, сорить», и разившееся на его основе вторичное, переносное значение «шутить, смеяться».

Обнаружение в русском языке следов первичного значения *трунить* — «пачкать, сорить» подтверждает правомерность сближения русского глагола с сербскохорватским *truniti* как образований, продолжающих один и тот же исходный древний глагол. Этот глагол может быть отнесен к древнейшему периоду истории славянских языков — праславянскому. Форма глагола реконструируется как *truniti, а наиболее вероятным значением было «пач-

кать, загрязнять, сорить), возможно — в некоторых сочетаниях близкое к «мешать (кому-нибудь)». Это значение было затем самостоятельно развито в одном и том же направлении, но с разными оттенками в сербскохорватском и русском языках.

Из истории сербскохорватского языка явствует, что ударение на первом слоге в сербскохорватском *трѹнити* является результатом передвижения с его исконного места на слог назад, так что сербскохорватская форма свидетельствует об исконности ударения на показателе глагольной основы — *trunĭti. Следовательно, место ударения *трунить*, характерное для русского языка и засвидетельствованное уже в поэзии Пушкина, отражает древнее место ударения в этой форме. Происхождение накоренного ударения *трѹнить*, засвидетельствованного Нордстетом, неясно.

Итак, русское *трунить* имеет близкое соответствие в сербскохорватском *трѹнити* и вместе с ним восходит к праславянскому *trunĭti «пачкать, сорить». Разумеется, отнесение глагола в глубь веков не означает еще решения вопроса о его происхождении. Но, поскольку параллельно выяснено первичное, исходное значение глагола, решение становится уже более реальным. Дело в том, что в праславянском языке было слово *trunъ, продолжения которого представлены во многих славянских языках. В русском языке к этому древнему слову восходят вологодское и олонекское *трун*, *трунье* «рвань, тряпье, отрепье» (последнее также в подмосковных говорах), архангельское *трун* «оборванец», кольское *трунѧ* «кушанье из накрошенного в квас хлеба»; сербскохорватским продолжением того же слова является *трун* «соринка, пылинка, соломинка»; ср. также болгарское диалектное *трунь* «сенная труха». Праславянское *trunъ, следовательно, обозначало различного рода мелкие кусочки, частицы чего-либо, отходы, сор. От этого имени существительного и был образован глагол *trunĭti «пачкать, сорить». Образование *trunĭti от *trunъ аналогично по форме образованию *дымить* от *дым*, *солить* от *соль* и т. д.

О происхождении самого слова *trunъ существуют разные мнения, хотя все видят в нем в конечном счете корень *ter-* «тереть». Различия заключаются в том, с каким глаголом непосредственно связывать *trunъ. Миклошич и Скок считали *trunъ производным от *terti (продолжением которого является русское *тереть*). Представляется, однако, что слово *trunъ образовано скорее от другого глагола с тем же корнем — *truti, который сохранялся еще в древнерусском языке в виде *трути* (1 лицо единственного числа — *тровоу*) со значением «тратить, расходовать» (первоначально, вероятно, «перетирать, расходовать трением»). От *truti образованы русские слова *трава*, *отрава*, *страда*, *травить* и *трын-трава*. Первоначальным, этимологическим значением слова *trunъ как произ-

водного от *truti могло быть 'нечто израсходованное, негодные остатки' (отсюда 'крошки', 'труха', 'рвань', 'сор'). В обоих случаях *trunъ и производный от него глагол *трунить* оказываются членами обширного этимологического гнезда, возникновение которого относится к праславянской древности.

Развитие значения от 'мелкий сор' к 'шутить', которое лежит в основе предложенного объяснения происхождения русского *трунить*, находит точное соответствие в английском языке: здесь *chaff* значит и 'мякина, мелко нарезанная солома, сечка, отбросы, высевки, кострика (отходы трепания и чесания)', и 'подшучивание, поддразнивание'. Следовательно, данное направление развития значения не является исключительным, а отражает закономерные связи в осмыслении и обозначении действий человека в материальной сфере и в сфере умственно-речевой. Шутка в данном случае была понята и обозначена как материальная помеха, мелкий, но досадный сор. Сравните аналогичные ассоциации, лежащие в основе образных выражений типа *соленая, горькая шутка, острый на язык, городить чепуху* (собственно 'собирать, сваливать в кучу щепки, хворост').

В той же словарной статье о слове *трунить* 'подшучивать, задирать' В. И. Даль предостерегает читателей относительно диалектных *трунить* и *трунца* в значениях 'рысить' — 'бежать рысью' и 'рысь', приводимых некоторыми диалектными словарями. По мнению Даля, эти слова реально не существуют, а появление их в словарях объясняется ошибочным прочтением слов *грунить* 'бежать рысью' и *грунь* 'рысь'. Конечно, ошибки встречаются и в словарной работе. Но есть ли ошибка в данном случае? Очевидно, окончательное решение вопроса возможно лишь при условии проверки на месте, в соответствующих говорах. Пока же хотелось бы остановиться лишь на одной из сторон данного вопроса, а именно: возможно ли, чтобы глагол *трунить*, который в литературном языке имеет значение 'шутить', в диалектах употреблялся в значении 'бежать рысью'? На вопрос, поставленный таким образом, можно ответить утвердительно. Бег рысцей в русском языке иногда обозначается глаголами с первичным значением 'сыпать, посыпать': ср., например, *трусить* 'бежать рысцей' и *трусить сено, яблоки* и т. д. Если глагол *truniti образован, как толкуется выше, от слова *trunъ, обозначавшего всякие мелкие кусочки, отходы, сор, то первичное значение *truniti должно было быть близко к 'сыпать (сор)' ['пачкать, сорить']. Следы этого значения сохранились, например, в сербскохорватском *снег труни* 'снег порошит, метет'. Продолжением этого значения и могут быть русское диалектное *трунить* 'бежать рысью' и его производное *трунь* 'рысь' (ср. *трусца*), если эти слова действительно существуют.

Ж. Ж. ВАРБОТ